

Глава 11. Величественная эпопея

Завершив, пожалуй, самый раздражающий телефонный разговор в своей жизни, Чжоу Юй вернулся в комнату. Он уже собирался забраться в игровую капсулу, но взгляд его упал на лежащую в стороне инструкцию к игре. На обложке, выведенные темно-красным, застыли слова:

«Солан, мать моя! На исходе своего пути ты вскормила меня израненным телом. Чем смогу я отплатить тебе?»

Это был рекламный слоган «Солан Онлайн». Сопровождающий его ролик повествовал о сокрушительной войне: с одной стороны — люди, населяющие континент, с другой — причудливые и пугающие демоны. В той битве не было победителей. Демоны, потерпев поражение, были вынуждены отступить в земли вечного холода, утратив силы для новых набегов, но и человеческая цивилизация оказалась почти полностью стерта с лица земли. Мир откатился на тысячи лет назад, погрузившись в эпоху полуфеодального-полурабовладельческого строя.

В финале анимации герой стоял на высоком холме, прижимая к груди ребенка. Он смотрел на лежащие вдали руины города — места, где в горниле войны погибла его возлюбленная. Под свист холодного ветра тот уронил единственную слезу. Он опустил дитя на землю, подарил ему последний поцелуй и... перерезал себе горло.

Воитель пал, но его кровь дала жизнь ребенку. Позже этот младенец станет основателем первой империи на континенте Чжунчжоу — первым императором династии Ло по имени Фу Вэй.

Так задавался тон и предыстория всей игры.

Этот ролик заставил прослезиться многих. Игроков покорила глубокая историчность и масштабность повествования. Поклонники создавали фанфики, иллюстрации и даже клипы, вдохновленные этим сюжетом. Но как бы то ни было, для большинства это оставалось лишь виртуальным фоном — камнем, брошенным в озеро: какой бы сильной ни была рябь, рано или поздно вода успокаивается.

Однако... Чжоу Юй задумался. Он взял инструкцию, устроился поудобнее в кресле и принялся за чтение.

В «Солан Онлайн» за дизайн одежды и некоторых предметов отвечали сторонние художники, но всё остальное — абсолютно всё — было делом рук Гэюнь Ияня. И это «всё» включало в себя подарочное издание инструкции: два увесистых тома формата А4, которые вместе были толще пары Оксфордских словарей.

Такие книги получили лишь участники закрытого бета-теста и тысяча «счастливчиков»,

выбранных случайным образом из первых трех миллионов покупателей шлемов.

Помимо подробнейшего описания игровых механик, в коллекционном издании содержался «Словарь мира Солан».

Этот «словарь» делился на две части. Первая представляла собой грандиозную хронику длиной в десять тысяч лет. Она носила скромное название: «История Солан». В этом монументальном труде объемом более пяти миллионов слов (и это только на китайском, в переводах цифры были еще внушительнее) перед игроком разворачивалось полотно, полное доблестных героев, роковых красавиц, темных интриг, причудливых преданий и трагических войн империй. Описанный мир был настолько детализирован и логичен, что невольно казался реально существовавшим. Никто не мог вообразить, какой гений — будь то один человек или целая группа — способен создать столь монументальную и выверенную летопись. На фоне этого эпоса вторая часть — «Энциклопедия Солан» с описанием флоры, фауны и двухметровой картой мира — выглядела почти блекло.

Игроки, ставшие обладателями этого сокровища, были в полном восторге. Содержимое инструкции отсканировали и выложили в сеть спустя два дня, а еще через неделю по всему миру сформировалось огромное сообщество, требующее издать «Хроники Солан» как полноценный роман. По прогнозам экспертов, продажи этой книги могли бы затмить рекорды «Гарри Поттера». В сердцах фанатов по степени влияния она едва ли уступала Священному Писанию.

И вот ирония: Чжоу Юй, президент компании, работающей в теснейшем контакте с автором, до сих пор не удосужился прочесть этот труд! Безусловно, это было одним из самых досадных упущений в его жизни.

Впрочем, его можно было понять. Во-первых, основные сведения о мире он уже получил в беседах с Гэюнь Иянем. Во-вторых, не каждый найдет в себе смелость подступить к книге в пять миллионов слов. Но стоило начать — и становилось ясно: этого объема катастрофически мало, чтобы передать всю глубину мира Солан.

Теперь же, после странного инцидента с «очками заслуг», Чжоу Юй решил во что бы то ни стало одолеть этот фолиант. Поскольку текст был написан лично Гэюнь Иянем, он надеялся найти в нем ключ к личности автора.

«Посвящается Солан, подарившей мне жизнь, и моим ушедшим родителям».

Эти слова на первой странице были выведены изящным каллиграфическим почерком, а под ними стояло несколько странных символов вместо подписи. Этот холодный, безупречный стиль и загадочный росчерк были Чжоу Юю хорошо знакомы — именно так Гэюнь Иянь подписывал важные документы компании.

Однажды Чжоу Юй спросил, что означают эти знаки. Гэюнь Иянь ответил просто: «Это мое имя». Позже по просьбе Чжоу Юя специалисты перерыли массу архивов, но так и не смогли

соотнести эти символы ни с одним из известных языков.

«Подарившей жизнь Солан...?»

Внутри Чжоу Юя росло недоумение.

Слова на форзаце явно были искренними. Упоминание «ушедших родителей» подтверждало, что Гэюнь Иянь сирота, сохранивший глубокую привязанность к семье. Но как трактовать первую часть фразы?

Гэюнь Иянь не раз повторял, что Солан — «единственный смысл его существования», и в игре постоянно звучал мотив: «Солан, мать моя».

Может быть, «Солан» — это метафора его родины? Но где тогда находится это место?

Долго ломая голову и не находя ответа, Чжоу Юй перевернул страницу. Вступление к «Истории Солан» состояло всего из нескольких строк:

«Это мир, который был истинным.

Это мир, который исчез.

Это мир, которого я не видел, но к которому стремится моя душа.

Это история, полная величия.

Это история, о которой никто не знает.

Это история, через которую я не проходил, но которую помню всем сердцем.

Сегодня я открываю её вам.

Завтра вы воссоздадите её для меня».

Чжоу Юй почувствовал, как екнуло сердце. В этих скурых строках он внезапно ощутил невыносимую боль утраты.

Реальный, но исчезнувший мир?

С этим вопросом он углубился в первую главу:

«Всё началось в племени под названием Со...»

Стиль Гэюнь Ияня разительно отличался от его манеры общения. Его слог был филигранным и возвышенным, структура повествования — масштабной и динамичной, а внимание к деталям — почти трепетным. Он писал как поэт, декламирующий сакральные тексты, — страстно и вдохновенно.

Чжоу Юю было трудно поверить, что этот человек — обычно сдержанный, почти сухой в выражении чувств — способен на такой эмоциональный накал.

В тексте Гэюнь Ияня жила элегантная грация и сокрушительная мощь. Читать его историю было всё равно что смотреть великую оперу: удовольствие проникало сквозь зрение в саму душу. И за этой красотой стояла не просто игра слов. Автор явил миру тяжесть веков, препарировал низость и благородство человеческой природы, создав вселенную, которая, будучи виртуальной, ощущалась пугающе осязаемой.

Теперь Чжоу Юй понял, почему критики утверждали: если автор «Истории Солан» — действительно один человек, то он воздвиг себе нерукотворный памятник, став недостижимой вершиной в литературе. Ни один роман, ни даже иная официальная хроника не могли сравниться с этим трудом. Никто прежде не создавал столь грандиозную историю вымышленного мира, способную захватить читателя с первой страницы.

Раньше он считал эти отзывы преувеличением. Теперь осознал: преуменьшением была его собственная оценка. Он вел себя как деревенский простака, который, сидя на старом буйволе, с пренебрежением взирает на скоростной поезд.

Чжоу Юй почувствовал, как к лицу прилила краска. Ему стало стыдно.

Пять миллионов слов невозможно проглотить за один присест. Чжоу Юй читал с полудня до полуночи, но не одолел и двадцатой части. «История Солан» не была легким чтивом, которое можно пробежать глазами, — её нужно было изучать, вдумываясь в каждую фразу, как в настоящий исторический документ.

— Гэюнь, я даже не знаю, какие слова подобрать. Ты поражаешь меня снова и снова. В моем лексиконе просто не осталось эпитетов для тебя!

Перед сном Чжоу Юй всё же позвонил ему. Говоря это, он чувствовал, как бешено колотится сердце, а голос предательски дрожит.

Столь бурный восторг явно озадачил Гэюнь Ияня:

— Что случилось? К чему такие внезапные признания?

Чжоу Юй попытался взять себя в руки:

— Весь вечер я читал твою «Историю Солан».

— О? Так вот почему ты сегодня не заходил в игру?

— Да, я отложил книгу всего пять минут назад, — Чжоу Юй помедлил. — Ты знал, что меня не было в сети?

— Разумеется. Не забывай, Солан Онлайн — это мир, созданный моими руками, — ответил Гэюнь Иянь без тени кокетства.

В голове Чжоу Юя мелькнула мысль:

— Значит, ты — Бог этого мира?

— Нет, я Сын Божий, — голос Гэюнь Ияня стал предельно серьезным. — Солан — она Мать.

Раньше Чжоу Юй, возможно, отшутился бы, но после прочтения хроник он не посмел. Он слишком отчетливо почувствовал ту почти религиозную преданность, которую автор питал к «Солан». Какими бы ни были причины этого чувства, оно не терпело осквернения иронией.

Впрочем...

— Сын Божий? Оказывается, и тебе не чуждо высокомерие! — Чжоу Юй усмехнулся. Впрочем, применительно к Гэюнь Ияню этот титул вовсе не казался преувеличением.

Тот лишь тихо рассмеялся, не став ни спорить, ни оправдываться.

Вернувшись к теме, Чжоу Юй продолжил:

— Так вот, то, что ты написал... это невероятно мощно. Ума не приложу, как тебе удалось это создать. Ты правда написал всё это в одиночку?

Гэюнь Иянь выдержал паузу и ответил уклончиво:

— При наличии огромного объема данных составить нечто вроде исторической хроники не так уж и сложно.

Чжоу Юй скептически хмыкнул:

— Даже боюсь представить, что в твоём понимании означает «огромный объем». Но дело ведь не только в фактах. Дело в том, КАК это написано.

— Хм, спасибо за похвалу. Тебе действительно было интересно?

В голосе Гэюнь Ияня вдруг прорезались застенчивые нотки. Чжоу Юй невольно закатил глаза — он заметил, что эмоции его собеседника становятся всё более живыми. Раньше на любой комплимент тот реагировал сухим «спасибо».

— Это потрясающе! — искренне подтвердил Чжоу Юй. — Ты ведь видел, что пишут критики? «Памятник», «Чудо».

— Спасибо, — повторил Гэюнь Иянь и после короткого молчания добавил: — Знаешь, твоя похвала для меня ценнее отзывов всех критиков мира.

— О... я польщен.

Чжоу Юй вскинул брови. Слова Гэюнь Ияня отозвались в нём странным, почти ликующим теплом. То нетерпение, которое немного утихло за чтением, вспыхнуло с новой силой. Теперь он хотел увидеть Гэюнь Ияня во что бы то ни стало.

<http://bllate.org/book/17531/1701985>